

Вадим Николаевич Иванов: Вершины науки и высоты нравственности

«Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые!» – эти слова Ф.И. Тютчева являются сценарием жизни врача, избравшего профессию на стыке трудных эпох. Вглядываясь в путь выдающегося украинского терапевта, академика АМН СССР и АН УССР, заслуженного деятеля науки УССР, профессора Вадима Николаевича Иванова, мы как бы воочию видим всю палитру его героических деяний.

Вадим Иванов родился в 1892 году в г. Мариуполе в семье священника. Окончив гимназию в родном приморском городе, в 1911 г. был принят на медицинский факультет Императорского университета св. Владимира в г. Киеве. Во время учебы он имел уникальную возможность получать знания от таких светочей медицины, как Василий Образцов, Николай Волкович, Александр Муратов, Сергей Томашевский, Михаил Лапинский. Особое место в ряду его учителей занимал Феофил Яновский – блестящий диагност, пронизательный фтизиатр, пульмонолог, нефролог, ученый, чувствующий вызовы времени, подвижник и бесребреник, которого в народе называли «святой доктор». Феофил Гаврилович Яновский, беспристрастно служивший медицине и в критические времена, создал великолепную школу как по знаниям, так и по моральным принципам. На руководимых Ф.Г. Яновским кафедрах врачебной диагностики (1905-1914), госпитальной терапии (1914-1919), факультетской терапии (1921-1928) последовательно откликнулись на боли общества. Олицетворяя европейский классицизм Л. Пастера, Р. Коха, Р. Вирхова, чью научную эстафету нес Феофил Яновский, поддерживался также непреходящий врачебный принцип: «Ближе к больному человеку».

Вадим Иванов окончил университет с отличием в 1916 г., в разгар Первой мировой войны. После нескольких лет работы в гг. Брянске и Мариуполе в драматичном 1918 г. вначале как врач, а затем ординатор госпитальной и факультетской клиник молодой доктор вместе с плеядой выдающихся личностей, среди которых были лекарь с отличием, фронтовой и земский врач Михаил Булгаков, будущие прекрасные детские врачи Александр Черкасов и Давид Сигалов, талантливый окулист Иван Кореневич, оказался в орбите влияния профессора Феофила Гавриловича Яновского. Уже в первые годы работы на кафедре В.Н. Иванов зарекомендовал себя как чрезвычайно одаренный врач, в котором сочетались огромная энергия, работоспособность, целеустремленность с наблюдательностью и отличной памятью. Работая некоторое время ординатором клиники, он много времени проводил у постели больных, совершенствуя навыки клинициста. Все это обеспечило В.Н. Иванову большую популярность среди пациентов и авторитет среди товарищей.

В 1923 г. он был избран ассистентом кафедры, с тех пор совершенствовалось его педагогическое кредо. Первые научные исследования В.Н. Иванова, ставшие в будущем доминантными в его школе, обращены к клиническим аспектам гастроэнтерологии (физиология пищеварительного тракта, клиника и прогноз желудочно-кишечных кровотечений, диагностика и лечение рака желудка). Понятно, жизнь выдвигала также иные вызовы, например сражения с сыпным тифом, и все же клиническая физиология пищеварения стала, по сути, его научной мелодией.

Развивая традиции и клинический стиль Ф.Г. Яновского, В.Н. Иванов придумал им новое звучание. Он выделил три кардинальных направления исканий созданной кафедры (Вадим Николаевич возглавил ее в статусе профессора 2-го Киевского медицинского института в 1934 году, одновременно оставаясь доцентом 1-го медицинского института): клиническую гастроэнтерологию, онкологию и актуальные проблемы здравоохранения. В ракурсе гастроэнтерологии В.Н. Иванов одним из первых начал изучать периодическую моторную и секреторную деятельность желудка как в норме, так и при патологических состояниях; широко исследовались проблемы рака желудка, вопросы инфекционной патологии.

Известно, что особый подход В.Н. Иванова к пациенту олицетворяет больница для обслуживания работников водного транспорта в г. Киеве (сегодня – Киевская центральная бассейновая клиническая больница МЗ Украины).

Она была построена евангелической общиной почти 100 лет назад, но и сегодня является классическим образцом лечебного заведения. Вадим Николаевич, обладая исключительным организаторским талантом, сумел преобразовать эту больницу в современную университетскую клинику. Он лично руководил реконструкцией лечебного заведения. До войны удалось закончить строительство корпуса со студенческой аудиторией и двухэтажного здания, а в 1962 г. – трехэтажного корпуса.

Эта уникальная клиника с 1962 г. носит имя своего основателя, а его преемники профессор А.П. Пелешук, а затем и профессор А.С. Свицицкий передают из поколения в поколение медицинские знания и принципы великого учителя. Со времен основания эта больница является образцом изучения клиники внутренних болезней, отличается гуманистическим и вместе с тем глубоко научным отношением к каждому пациенту – эту линию В.Н. Иванова, который не только передавал молодым коллегам свои знания и опыт, но и воспитывал в них качества, присущие настоящему врачу, продолжают и сейчас. Чуткое отношение к больному, умение найти с ним контакт, понять его переживания были для Вадима Николаевича такими же важными факторами в его врачебной работе, как умение распознавать болезни и лечить.

Шли годы, пока в 1941 г. не грянула война. Случилось так, что в начальный период стражений В.Н. Иванов оказался в родном г. Мариуполе, где в трудных условиях самоотверженно оказывал населению медицинскую помощь. Но в 1944 г. он возвращается в г. Киев и возглавляет кафедру тера-

Коллектив факультетской терапевтической клиники во главе с академиком Ф.Г. Яновским (1926 г.). В.Н. Иванов – третий справа в первом ряду

пии санитарно-гигиенического, а затем стоматологического факультета. Вокруг Вадима Николаевича вновь формируется необыкновенный коллектив: Р. Меерсон, А. Литвиненко, Е. Букреев, А. Пелешук, Г. Бурчинский, М. Новицкая и другие волонтеры науки.

В эти годы, продолжая оставаться консультантом онкологической клиники рентгениститута, В.Н. Иванов углубляется в пульмонологическую проблематику: ведь широко распространен туберкулез легких, формы которого необходимо дифференцировать с опухолевой патологией. Ученый в рамках разносторонних клинических исканий принимает инициаторское участие в создании первого отечественного томофлюорографа. Эта работа в 1951 г. была отмечена Государственной премией СССР. Вадим Николаевич находится в зените славы, он – председатель Ученого совета Минздрава УССР, член редколлегий журналов «Терапевтический архив» и «Клиническая медицина», консультант элитных медицинских учреждений в гг. Киеве и Москве.

Но в начале 50-х гг. XX в. сама жизнь ставит перед ученым-интеллигентом трудный выбор. Пребывая на вершинах науки, Вадим Николаевич своим героическим поведением доказывает себе и миру, что находится и на высоте нравственности. Речь идет о его категорическом отказе участвовать в измышлениях в адрес коллег, вовлеченных в инсценированное властью «дело врачей».

В своих воспоминаниях ближайший ученик В.Н. Иванова А.П. Пелешук детально касается этих тяжелых месяцев 1953 г. Говоря о поступке академика, вспоминаются слова Вальтера Скотта: «Просто удивительно, какая целеустремленность, отвага и сила воли пробуждаются от уверенности в том, что мы исполняем свой долг».

Но как все происходило? Вадима Николаевича отличала удивительная пронизательность и почти безошибочная интуиция. Увидев, что с титульной страницы журнала «Клиническая медицина» исчезла фамилия главного редактора, близкого сотрудника Н.Д. Стражеско Владимира Харитоновича Василенко, В.Н. Иванов заподозрил, что с ним, как и другими видными

Профессор В.Н. Иванов с сотрудниками и учениками (1946 г.)

врачами в г. Москве происходит неладное. Осторожное ознакомление подтвердило, что готовится судебный процесс по их обвинению. Вадим Николаевич не предполагал, что будет вовлечен в этот круг, его беспокоило иное: интуитивно он почувствовал, что его авторитет попытаются использовать среди «очернителей». И он решил заранее противостоять этому, разумеется, своими способами. Ученый-подвижник не отличался крепким здоровьем, и гипертоническая болезнь в сочетании с признаками стенокардии в осенние месяцы 1952 г. вновь обострились. Фатальными они не были, однако объективно давали основание создать «стационар на дому» для Вадима Николаевича как пациента. Велась история болезни, фиксировались данные анализов и электрокардиограммы, показатели артериального давления. О том, что стационар организован неспроста, Вадим Николаевич поведал лишь ближайшим своим сотрудникам: Николаю Федоровичу Скопиченко, Анатолию Петровичу Пелешуку и Евгению Львовичу Ревуцкому, по очереди дежурившим у него. И вскоре события показали, что сделано это было не зря, и не только по клиническим причинам.

13 января 1953 г. было опубликовано сообщение об аресте группы «врачей-реидителеев». В списке наряду с М.С. Вовси, главным терапевтом Советской Армии в период Великой Отечественной войны, и другими учеными значились, в частности, В.Н. Виноградов и В.Х. Василенко. Развернулась беспрецедентная травля обвиняемых, газеты и радио соревновались в нагнетании «бдительности». А стационар в здании на ул. Большой Житомирской в квартире

Мемориальная доска В.Н. Иванову на здании Республиканской клинической больницы МЗ Украины (ул. Ю.Кочубинского, 9)

Вадима Николаевича продолжал существовать. В один из дней ему позвонили и сказали, что с ним хотят побеседовать «товарищи из Москвы». Скорее появились два сотрудника ведомства госбезопасности. Профессор встретил их радушно. Заверив, что разделяет их цели в помощи следствию, но отправиться в г. Москву для участия в экспертной комиссии в отношении деяний привлеченных к дознанию отказался, сославшись на плохое состояние здоровья и противопоставив себя поездке. Визитеры удалились ни с чем, а стационар в тихой квартире по заведенному ритму продолжал работать.

И вот спустя несколько дней посланцы столицы вернулись, с ними были истории болезней с «проступками» злоумышленников. От В.Н. Иванова требовалось лишь подписать акт экспертизы. Не став его оспаривать и чувствуя себя и впрямь весьма плохо – на высоких цифрах артериального давления, Вадим Николаевич вновь отказал в содействии приехавшим. Он сказал, что ничего не видит, и доля истины здесь была, а подписывать заключение, не прочтя его лично, не вправе. Конечно же, он понимал, чем рискует, но совестью не поступился.

В апреле 1953 г., уже после кончины И.В. Сталина, оказалось, что «дело врачей» надумано, обвиненные были реабилитированы и освобождены. И лишь тогда коллеги Вадима Николаевича узнали, что он не поддавался давлению свыше. Он участвовал в съезде терапевтов в г. Москве (1954), где был встречен с большим почтением. В.Х. Василенко, которого трудно было узнать – бледного, ходившего прихрамывая, попросил передать профессорам – членам экспертной комиссии по делу, которые признали обвинения справедливыми, чтобы они не подходили к нему и не здоровались – он не подает им руки. «Как они меня, ученика Ф.Г. Яновского и Н.Д. Стражеско, признали убийцей?» – спрашивал Владимир Харитонович. Он и другие профессора искренне обнимали Вадима Николаевича, зная, с какими трудностями ему удалось уклониться от экспертизы по этому делу и тем самым сохранить порядочность и человеческое достоинство.

Большое видится вблизи. Память о блестящем ученом и человеке высоких моральных идеалов вечно будет храниться в наших сердцах, ведь он является примером не только любви к науке, но и храброй непоколебимости в защите справедливости. Сегодня на его родной кафедре создан уникальный кабинет-музей академика В.Н. Иванова, где собраны более 100 экспонатов, освещающих его жизненный путь и героические деяния.

Подготовили Ю.Г. Виленский, И.А. Свицицкий